

A Soviet soldier in a military uniform is depicted in a heroic pose, holding a rifle aloft with his right hand. He is positioned in front of a large red flag featuring the hammer and sickle emblem. The background is filled with intense, fiery orange and yellow flames, suggesting a battlefield or a scene of destruction. The overall composition is dramatic and evocative, typical of Soviet war propaganda art.

18+

О ЧЁМ МОЛЧИТ ТАК ГРОМКО ВЕЧНОСТЬ

КОЛЛЕГИЯ
ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

Эльвира Шабаета
О чем молчит так
громко вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54133270

ISBN 9785449871442

Аннотация

Коллегия поэтов и прозаиков представляет международный литературный сборник, выпуск которого приурочен к 75-й годовщине Великой Победы. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Содержание

Светлана Кунакулова	11
Сон	11
Курская дуга	13
Александр Богданович	15
Солдатка	15
Антонина Павлова	17
22 июня	17
Виктория Федотова	18
Учителя и Победа	18
Элина Ермилова	19
Мела зима...	19
«Зима. Протяжно ветер стонет...»	21
Оплачет роща	23
Наталья Колмогорова	24
Памяти свет	24
Лариса Полева, Владимир Смирнов	27
Письмо брату на фронт	27
Светлана Сапронова	29
«Слабеют старческие силы...»	29
«Алые маки раскинулись ярко...»	31
«Прости меня, мама, иду на таран...»	32
«Сидит старушка, сбившаяся нить...»	33
Татьяна Филиппович- Гассан	34

Перелом...	34
Блокадный Ленинград	36
Сергей Жатин	39
Мы все войной опалены	39
Поклонись, если встретишь седины	41
Наталья Анфалова Сачкова	42
Рассвета первый луч багровый	42
Ия Свечникова	44
Память	44
Валентин Подшивалов	45
У войны...	45
Солдат	47
На страже	50
Ирина Пименова	52
«В тылу немало было дел...»	52
Дмитрий Богданов	53
Бессрочный документ	53
Ночные феи	55
А друг твой до Победы не дожил	57
Наш старый двор на Сололаки	60
Лейтенант Наташка	62
Я буду вас ловить в прицеле	64
Дети Ленинграда	66
Татьяна Тарханова – Пермьячка	68
«Бессмертный полк шагает по планете...»	68
Александр Кругликов	70

«В далёком сорок первом...»	70
Рассказ отца	72
Татьяна Ефремова	74
«Как воевали за победу...»	74
«Они умирали под Брянском...»	76
Анна Орловская	77
Счастье жить!	77
Зинаида Данилова	79
Бессмертный полк идет в века	79
Катерина Ивашкова	80
Солдаты...	80
Алексей Новиков	82
Последний	82
Галина Ключникова	84
Наградные листы	84
Ира Черницкая	86
Мы помним всё о той войне	86
Владимир Филатов	89
У моря	89
О той войне	91
Затишье	93
Домой	95
Дмитрий Маликов, 11 лет	97
Война	98
Амина Дамирова, 12 лет	99
Юные труженики тыла	100

Маргарита Смородинская	103
Он отдал жизнь, чтобы жили мы: подвиг Михаила Ерофеева	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

О чем молчит так громко вечность

Редактор Эльвира Шабаета

Иллюстратор Леонард Крылов

© Леонард Крылов, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-7144-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэзия

Светлана Кунакулова

Сон

Давно мне снился этот сон:
Я по реке плыву,
Песчаный берег, люд на нём.
И всё как наяву!

Вот загорелый мальчуган
(Годится мне в сынишки).
– Ты чей? – Из Бухенвальда я,
Замучен там, мальчишкой!

Вот парень машет мне рукой
И произносит он:
«А я под Курскою дугой
Был пулею сражён!»

Вот женщина с дитём в руках,
Малого грудью кормит.
– Мы все расстреляны в Луках,
И мало кто нас помнит!

Проснувшись, долго не могла

Прийти в себя от сна!
Как много жизней отняла
Проклятая война!

Мы каждый год тех память чтим,
Кто без имён лежит.
Торжественно клянемся им:
«Ваш подвиг не забыт!»

Курская дуга

Провисло небо над землей туманной аркой,
Рассвет над горизонтом ликовал.
Все знали: будет жарко, очень жарко.
О том, что будет ад – никто не знал.

А тишина... зловещая, немая.
Нет, не зловещая – звенящая она.
Дыханье смерти мимо пропуская,
Тревожным эхом вторила: «Война!»

И вздрогнула земля, и загудела...
Вдоль обороны мрачно пронеслось:
Степенное до нужного предела,
Безудержное в гневе – «Началось!»

Гул самолётов, скрежет, лязг металла,
Орудий залпы... На исходе дня:

«Запомни», – Курская дуга стЕнала
И задыхалась в пламени огня.

Отчизна- родина, милее нет и краше!
Вторгая в свод « Великое Начало»,
С мольбой взывали к небу: «Это наше!»
И небо: « Это ваше!» – отвечало.

Сквозь дым и копоть, в саже и в пыли,
Под ливнем пуль и тьмой укрытые
Шли, падали, ползли, вставали, снова шли
В одном ряду живые и убитые!

Шагали в ногу жизнь и смерть – в зените...
И верили, наступят времена :
Из слов солдатских писем – на граните
Священные восстанут имена!

Александр Богданович

Солдатка

Кормит в сквере голубей
Неприметная старушка:
Тот – Иван, а тот – Сергей,
Этот – младшенький Андрюшка.

Средь минувших бурь и лет
Без ошибок выбирает
Звонкой стаи в небе след,
Что во памяти не тает.

Первый без вести пропал
В сорок первом под Смоленском,
Даже писем не писал
Адресатам деревенским.

А потом затих второй
В сорок третьем у Ростова,
Сообщали, что герой,
Матери – теперь уж вдовой...

Вот и главный прилетел,

Ходит гоголем по кругу —
Муж Семён пичуг жалел,
Но ушёл в свинцовой вьюге.

И остался лишь один —
Самый младший, сердцу милый,
В сорок пятом брал Берлин,
Ротой головы сложили...

Кормит сизых голубей
День за днём моя старушка,
Ищет павших сыновей
В каждом лике у церквушки...

Антонина Павлова

22 июня

Сегодня, в день всеобщей скорби,
Историю страны своей открою:
В то утро судьбы повернулись,
От счастья к боли, от веселья к горю.

Кричало утро страшным криком!
Рыдало утро грязными слезами!
В Россию- матушку жестоко
Бил автомат, кося очередями.

Шли чередою в небо души,
Страна от общей боли содрогнулась,
Потоки скорбных слез и крови
Впитав, земля родная ужаснулась.

Виктория Федотова

Учителя и Победа

Вспоминаем сорок пятый, что Победу нам принёс.
Не скрываем: эта дата не обходится без слёз.
Вспоминаем о военных: лётчиках и моряках.
И, конечно, вспомнить надо о простых учителях.
Что на фронте воевали, что работали в тылу.
Что наукам обучали, не взирая на войну.
И вести по миру знаний продолжали вы детей,
Потому что согревала вас любовь к стране своей.
Потому-то, лютый холод вам сердца не остудил.
Потому-то в страшный голод вам ещё хватало сил.
Послужили вы примером для своих учеников,
Им в сердца вселяя веру в то, что мир вернётся вновь!

Элина Ермилова

Мела зима...

Мела зима седой вуалью,
Укрыв окопы серебром.
Стянув озера звонкой сталью,
Землянку занесла ковром.
Узоры по броне стелились
Холодным, белым полотном.
И воедино реки слились
С накрывшим их багровым льдом.
Снега скрипят под сапогами,
Где у орудий в тишине,
В покоя миг под облаками...
Внезапно... Мир... явился мне...
Лицом уткнувшись в грудь, вдыхаю
Морозный аромат сукна
Его шинели, забывая,
Что над страной гремит война.
Я не боюсь свинцовой стужи,
Снарядов свист не страшен мне.
Мне без Него и Рай не нужен
В безбедной, теплой стороне.
Заледеневшими руками

Я в рукава Его впиалась.
И мне казалось, что стихами
Метель над Родиной неслась.

В часы затишья перед боем,
С петлиц стряхнув снежинок вязь,
Мы с Ним стояли в центре поля.
А мимо вьюги песнь лилась.

10.01.2019

«Зима. Протяжно ветер стонет...»

Зима. Протяжно ветер стонет,
А вместе с ним соратник мой,
Зажав беспомощно в ладони
Шинели порванной покроя.
Сочится кровь струей тяжелой...
– Скажи мне! Как тебе помочь?
Мой друг! Бесстрашный и веселый...
Ты ранен пулей в эту ночь...
Свистят безбожно канонады..
И ног не чуя под собой,
Несутся русские солдаты
В смертельно-сложный, тяжкий бой.
Разрывы, грязные воронки,
И от слезы – горячий снег...
Снаряды бьют – от них так звонко...
Стучит в висках. Жестокий век...
– Дыши, дыши! Боец...

Едва ли...

Мы сможем пережить рассвет...

Не зря мы, братец, умираем..

Нас вспомнят через толщу лет...

02.09.2018

Оплачет роща

Роса искрилась на воронке...
На комьях раненой земли.
А на траве сырой и тонкой
Алели пятна от крови...
Слеза рассвета скорбно прячет
Убийства подлые войны,
И роща над солдатом плачет...
Ее рыдания немые...
В степях навечно смолкнет ветер
О тех, ушедших навсегда,
Которых больше нам не встретить
И не увидеть никогда.
Я часто, будучи в секрете...
Их вспоминаю и клянусь,
Что отомщу... Что враг ответит.
Но и живой... Я не вернусь...

17.10.2017

Наталья Колмогорова

Памяти свет

Ночь зашлась в истошном стоне,
Снова не усну...
Я в разбитом эшелоне —
Еду на войну.

Руки грею о буржуйку,
Стынет в жилах кровь,
Холод – страшный. Голод – жуткий!
И бомбёжка – вновь.

Я погибну под Смоленском...
Или под Ельцом?
Не выдавший ласки женской,
Скошенный свинцом.

Безымянная могила,
Незнакомый лес...
Прах слезами окропило —
Дождь полил с небес.

Резеда и одуванчик,

Облетает цвет...
Сын Земли, безусый мальчик,
Восемнадцать лет.

Вместо хаты – склеп из глины,
Злая колыбель,
Осыпается калина
Кровью на постель.

А зимой – снега по пояс,
Летом – соловьи,
Я – родник. Я – хлебный колос.
Соль своей Земли!

Память – скорбь! И всё же кто-то
Обо мне взгрустнёт,
В день Родительской субботы
В тишине всплакнёт.

Память – боль! От этой боли

Хочется кричать...
Я в последнем эшелоне
Ехал воевать.

И оставшись там навечно,
Понял – смерти нет!
Если в сердце «человечьем»
Память – это свет.

Лариса Полева, Владимир Смирнов

Письмо брату на фронт

Словно ласточки ввысь улетают
И пронзают собой горизонт—
Так я письма тебе отправляю,
Мой братишка, ушедший на фронт.

Знаю: недруги будут побиты
И вернешься, отважный герой;
Наша мать повторяет молитвы,
Только стала немного седой.

К нам соседка вчера заходила,
Тебе весточку добрую шлет,
Рассказала нам, как полюбила,
И тебя, словно солнышко, ждет.

Ну а ты там в боях бейся смело,
Чтобы враг навсегда смог забыть,
Как Германия вдруг захотела
В одночасье нас поработить.

Пусть Господь тебя оберегает,
А ты крестик всегда береги,

Потому что тебя он спасает
От беды, что несут нам враги!

Я уверена – будет Победа!
Ты героем вернёшься домой
И, забыв все минувшие беды,
Будешь снова, как в детстве, со мной.

Светлана Сапронова

«Слабеют старческие силы...»

Слабеют старческие силы
Людей, помеченных войной.
Всё больше свежие могилы
Краснеют звездной пеленой.

А те, кто всё ещё нас помнят,
Забыть не смогут никогда
Горячий дым в военных домнах
И пот нелегкого труда.

И тем, кто нас уже не знает,
Они не смогут объяснить,
Как часто души отлетают,
И рвется жизненная нить.

Им не понять того, что было,
Да и не надо узнавать.
Пусть никогда чужое рыло
Не лезет к нам в Россию-мать!

«Алые маки раскинулись ярко...»

Алые маки раскинулись ярко,
Выкрасив красным июньский рассвет.
Высушит росы в соцветиях жарких
Солнце, встающее тысячи лет.

Поле хранит свои вечные тайны,
Кровью умывшись в военные дни.
Красные маки, как напоминанье
Русского подвига страшной войны.

«Прости меня, мама, иду на таран...»

Прости меня, мама, иду на таран,
Я знаю, что должен, но страшно до коллик.
Моторы горят, дым вокруг как туман,
Я ранен и больше не чувствую боли.

Прости меня, мама, что я не вернусь,
Ты столько молилась о сыне ночами!
Мой дым превращается в чёрную грусть,
И эта война не считается с нами.

Прости меня, мама, и знай, я – не трус,
И даже погибнув во время налета,
Я жизнью своей до врагов доберусь!
А после... медаль боевого расчёта.

«Сидит старушка, сбившаяся нить...»

Сидит старушка, сбившаяся нить
Седых волос по шее вьется вольно,
И говорит: «Войну нельзя забыть,
А помнить больно, люди, очень больно!»

Её кошель тяжел от пустоты.
На праздник взяв дешёвые конфеты,
Заварит чай без лишней суеты—
А вдруг придут поздравить маму дети?

Сидит одна – не вспомнить, ни забыть
Того, кого ждала она когда-то...
Ей не дано известий получить
От без вести пропавшего солдата.

Татьяна Филиппович- Гассан

Перелом...

*5 июля 1943-по 23 августа 1943 года,
Курская битва*

Сколько их лежит в земле сырой —
Неизвестных, не вернувшихся домой.
– Как их звали? Сколько было лет?
Эхо стонет памятью в ответ...

Пулям грудь подставили свою
В том неравном, бешеном бою.
Не сломил их пулемётный град—
Только в бой и ни за что назад!

Смерть фашистам – Курская дуга.
Кровью обогранные луга,
Каждый сантиметр родной земли
От чумы потомкам сберегли.

Дым, огонь и крик со всех сторон,
И в войне – важнейший перелом...

Русь святая! Ведь твои сыны
До конца тебе во всём верны!

Много лет прошло с тех жутких дней,
А мы помним подвиг сыновей,
Отстоявших Мир для нас с тобой —
В каждом доме чтится свой герой!..

Спят солдаты страшной той войны
Под берёзами в раскатах тишины.
Остановим свой печальный взгляд,
Вспомнив подвиг многих лет назад...

Блокадный Ленинград

Восьмое сентября отмечен в российском календаре скорбной датой – ровно 78 лет назад, 8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда, страшный период, унесший тысячи человеческих жизней и испытывший на прочность мирных жителей... В январе 1943 года блокада была прорвана!..

Когда звенит весёлый смех,
И солнце радует нас всех,
Когда покой и тишина,
И дарит тёплый свет луна,

Вдвойне сложнее нам всем понять
И сердцем этот факт принять,
Что было время той войны
В истории большой страны...

Представить сложно – холод, хмарь,
И бродит в городе печаль,
И косит смерть, кто стар и мал,
И кто надеяться устал...

Блокадный город Ленинград
Достоин песен и баллад!
Он выстоял, хоть умирал.
Что выжить надо – понимал!

Дух человеческий силён.
Так многое способен он
Преодолеть, чтоб суть познать,
Чтоб город чтить и защищать...

Кирпичик хлеба, лёд- вода,
И в сердце страшная беда,
Бомбёжка и сирены вой,
Окопы, где-то рядом бой.

И трупы, трупы на снегу...
Без слёз писать я не могу!

Глаза детей передо мной
И ад войны, и боль стеной...

Не сдался, выжил Ленинград,
Блокада прорвана. Виват!
Салют в том страшном январе
В голодном граде на Неве!..

Сергей Жатин

Мы все войной опалены

Мы все войной опалены,
В семье у каждого потери.
И все последствия войны
Не осознать нам в полной мере.

Не счесть все жертвы страшных лет,
Не перечислить поимённо,
Не обзреть кровавый след,
Стоя коленопреклонённо.

Никто при этом не забыт,
Навечно в памяти народной
Все, кто был ранен и убит,
Долг исполняя благородный.

Отчизны верные сыны,
Покойтесь с миром, данным людям.
Мы все войной опалены,
И Подвиг ваш не позабудем.

Поклонись, если встретишь седины

Поклонись, если встретишь седины
Ветеранов среди наших дней.
Пусть изрезали лица морщины,
Но в глазах блеск Победы огней.

Этот Вечный огонь не тускнеет,
Если память потомков тверда.
Поспеси поклониться скорее,
Ведь уходят они навсегда.

Наталья Анфалова Сачкова

Рассвета первый луч багровый

Спасибо за победу
Деду,
И прадеду спасибо за победу.

Спасибо за Отчизну.
В жизни
Дороже нет оплаканной Отчизны.

Спасибо за сраженьё
С тенью.
Достоинo вы несли свои знаменья.

Спасибо за все битвы.
Скрыты
В бою нещадном чистые молитвы.

Спасибо за надежды.
Нежно
Писались письма почерком прилежным.

Спасибо за день новый.
Снова
О вас расскажет первый луч багровый.

Спасибо за победу
Деду,
И прадеду спасибо за победу.

Ия Свечникова

Память

Давным- давно те битвы отзвучали,
А кажется, как будто бы вчера.
В шинелях с вещмешками за плечами
Ушли мальчишки с нашего двора.

Ушли туда, где грохот канонады.
Где кровь и смерть, все ужасы войны.
Ушли на фронт безусые солдаты—
Защитники, надежда всей страны.

Вернулись только двое в День Победы,
А четверо остались навсегда
На поле боя. Рядом с ними – деды.
Но память до сих пор о них жива.

Пройдёт немало лет и поколений,
Но не забудут подвиг всех солдат.
Велик народ не вставший на колени
И победивший много лет назад.

Валентин Подшивалов

У войны...

У войны колючие глаза,
Как полынь на вкус – воспоминанья.
Пережившим летняя гроза
Возвращает горечь и страданья.
У войны горячая коса:
Косит, как траву людские души.
С чёрными крестами небеса,
Гусеничный лязг и грохот пушек.
Аппетит безмерный у войны,
Ночь без сна, окопы, «трёхлинейки».
В редкой тишине о доме сны,
Тонкая шинель и телогрейка.
У войны гранитное лицо,
Свет огня, зажжённого на вечность.
И земля пропитана свинцом
Там, где шли солдаты в бесконечность...

Солдат

Вот и всё. Последние потери.
Скоро путь закончится, мой друг.
День иль два, ну максимум, неделя—
Наши «фрицев» в логове запрут.

Загремят победные салюты,
Автоматы в небо застрочат.
Мир же, озадаченный, как будто,
Не поймёт, куда девать солдат

Обманувших смерть, прошедших много,
Очерстневших от дорог войны,
Схоронив друзей на тех дорогах,
Потерявших часть родной страны?

Города, конечно же, отстроят,
Будем вновь учиться в мире жить.
В памяти останутся герои,
Чтоб примером для детей служить.

Помнишь, как мечтали под Смоленском,
Что настанет этот миг побед?
Полк наш предвоенный в части «энской»,
В сорок первом лёг, его уж нет...

Друг мой, не сдержал ты обещанья,
В польских землях обретя покой.
Лишь салют винтовочный прощальный
Над скупой фанерною звездой.

Я дошёл, вот только возвратиться
Некуда, сторел наш мир дотла:
Никого, в углях лежит станица.
Не к кому прийти, сказать слова:

«Здравствуйте, вернулся!» Гарь степная,
Травы на кострищах поднялись.
Там, мой друг, на фронт нас провожали,
Песни пели, и кипела жизнь...

Про твой подвиг так же не поведать,
На погосте – бывшая вдова.
Встретились вы с нею до Победы.
Эх, война! Где сил взять на слова?

Эпилог:

Сел солдат наш на холодный камень

Пред Берлином у конца дорог.

Обхватил он голову руками

И вскричал: «Да где же этот Бог?»»

Вечная память нашим солдатам!

На страже

Почему ж на сердце так тревожно?
Вдаль за горизонт – тяжёлый взгляд.
Где-то там сейчас в бою, возможно,
Те, кто не вернётся к нам назад...

Навсегда остались в чуждых землях,
За свободу... головы сложив.
Дети их росли в неполных семьях,
Нынче внуки строят как-то жизнь.

Все невесты жёнами не стали,
Жёны превратились в горьких вдов.
Матери в слезах напрасно ждали,
Не слышать им заветных слов:

«Здравствуй, мама! Наконец, вернулся!»
Пустота... Сил нет от тишины...
Фото, рюмка водки, хлеб на блюде,
Всё, что здесь осталось от войны...

Уходила... рота новобранцев,
Плакала в последний раз гармонь.
Уходила «фрицев» бить и «гансов»,
Уходила навсегда... в огонь...

Вот застыл солдат в бетоне строгом,
Он стоит на страже... среди гор.
Где-то там, на фронтовых дорогах
В бой идут солдаты до сих пор...

Ирина Пименова

«В тылу немало было дел...»

В тылу немало было дел:
Пилить, рубить, пахать и сеять...
Вот за станком малец-пострел
Торопится снаряды делать.
Со взрослыми на равных он
Старается ковать победу,
В штанишках рваных, босиком,
Стоит всю ночь, не пообедав...
А женщины... О, сколько их,
Отважных, мужественных, сильных,
Полуголодных, чуть живых,
Кормивших всех бойцов России!
Как трудно женщинам села:
Засеять поле, не имея
Ни лошади и ни зерна,
В победу только сильно веря!
Ну, как не поклониться Вам:
Тем, кто лишенья все изведал,
Тем, кто вырослел не по годам,
Тем, кто в тылу ковал победу!

Дмитрий Богданов

Бессрочный документ

Всем тем,
Кто выдаёт за правду ложь,
Минувшее пытаюсь обесславить:
– Оставьте это.
Правду не сотрёшь,
Пока живёт среди нас
О прошлом память.

Живёт она
На снимках под стеклом,
В хранимых письмах
И по кинолентам.
Живёт среди нас
Та память о былом,
Бессрочным,
Самым главным документом.

Ночные феи

В лохмотьях плоскости биплана,
Посадку выдержав едва.
В кабине девушка Татьяна,
Которой только
Двадцать два.
И будет в пору
Удивляться,
Другой и этого не дашь,
Мария – штурман
В девятнадцать,
И это лучший экипаж.

То не фантазии,
Не сказки,
Когда бы было мне дано,
Я взял бы кисти,
Взял бы краски,
Взял для портретов полотно.
Я рисовал бы эти лица,
Всех,
Вылетавших сотни раз,
Ночными ведьмами
Для фрицев,
Ночными феями
Для нас.

А друг твой до Победы не дожил

Там на земле такое —
Незнакомо,
Как незнакомо
Чувство высоты,
Когда вас двое —
Ты и твой ведомый,
А кроме вас —
Лишь чёрные кресты.
Когда мотор твой,
Дышит еле-еле,
И душит дым,
Врываясь под фонарь,
Когда твой Як
У Мессера в прицеле,
И гонит он тебя
На вертикаль.

Хитёр твой враг,
Мощней его машина,
Он хочет сбить
Тебя наверняка,
Ведомый мог
Прикрыть бы верно спину,
Твой лучший друг
И правая рука.

Но и ему, увы,
Тяжеловато,
Вон длинный шлейф,
Как лента в высоте,
Он задымил,
И пара сто девярых,
Тотчас повисла цепко
На хвосте.

Ну вот и всё,
Заказывай молитву,
Какие шансы,
Честно говоря,
Но твой ведомый
Немцу, словно бритвой,
Крыло срезает,
Сам уже горя.
Увы, но жизнь,
Как правило, короче

У тех, кто другу
Прикрывает тыл,
И вот стоишь,
Войну живым окончив,
А друг твой
До Победы не дожил.

Наш старый двор на Сололаки

Наш старый двор
На Сололаки,
До первой крови
Наши драки,
Рубашки белые,
Апаш,
И предвоенный
Выпуск наш.

Шинели, каски,
Строгий ротный,
Окоп стрелковый наш,
Пехотный,
Где прикорнув,
Мы видим сны,
И в них —
Мы те же пацаны.

Бой,
Нет гранат,
Патронов, связи,
Но слово есть «стоять»,
В приказе,
Да так ли важен
Тот приказ —

Москва за нами
И Кавказ.

За Пресню
И за Сололаки,
Готовы мы всегда
К атаке,
Пока в живых
Хотя б один,
Будь русский это,
Будь грузин.

Лейтенант Наташка (Наталье Фёдоровне Меклин)

Фанерный киль, перкаль, растяжки,
Готовый к вылету У-2.
В кабине лейтенант Наташка,
Отчаянная голова.
Потёртый шлем, очки-консервы,
И краги – детская мечта.
– Ну что, подпортим немцу нервы.
Всё как обычно. От винта.
Опять в полёт, а как иначе.

Всё то, что нужно – в двух словах.
И всем другим ясна задача—
Лететь вгонять фашиста в страх.
Да были бы слова уместны,

Когда ты знаешь, кто твой враг,
И цель конечная известна —
Германия, Берлин, Рейхстаг.

Я буду вас ловить в прицеле (Людмиле Павличенко)

Ну что, фашисты, ставьте свечку,
Хотя прощение не для вас,
А я – на СВТ засечку,
И не одну на этот раз.
Я вам, попавшим в перекрестье,
Готова преподать урок,
Ведь преисполненная мезтью
Жать научилась на курок.
Да мезтью, но на ваших лицах
Я страх не жду. Тут счёт иной.
Ведь мне Одесса ночью снится
И Севастополь – за спиной.

А потому, коль вы посмели

Нарушить нашу тишину,
Я буду вас ловить в прицеле—
За мать. За сына. За страну.

Дети Ленинграда

Очень быстро
Мы все повзрослели,
Каждый год
Проживая за пять.
Отложив дневники
И портфели,
Мы учились в войне
Побеждать.

Пробивая по снегу
Дорожки
На коленках,
С огромным трудом
Мы копали гнилую картошку
На промёрзших полях
Подо льдом.

Мы под медленный бой
Метронома,
Чуть заслышав тревоги отбой,
Неизвестною силой ведомы,
Шли цепочкой к Неве
За водой.

Но укрывшись
Отцовской фуфайкой,
Мы счастливые видели сны:
Как нам хлеб раздают
Не по пайкам,
И наш дом
До начала войны.

Татьяна Тарханова – Пермьячка

«Бессмертный полк шагает по планете...»

Бессмертный полк шагает по планете.
В одном строю идут и стар, и мал,
К плечу плечом на всём на белом свете
Идут потомки тех, кто воевал.

Деды и прадеды, отцы, сыны и братья
На фотографиях плывут над мостовой.
Защитники страны единой ратью
Опалены прошедшею войной.

Участников войны осталось мало,
А потому все помнить мы должны:
Какой ценой Победа им досталась
Защитникам моей большой страны.

Салютом завершится День Победы
В России в каждом городе, селе.
И пусть на небесах увидят деды,
Что помнят их на матушке- земле.

Александр Кругликов

«В далёком сорок первом...»

В далёком сорок первом
В неполных двадцать лет
Ушел на фронт отец мой
За сверстниками вслед.

...С залеченною раной
Военный инвалид,
Бывало за стаканом
Опять заговорит
О том, как в пекле ада
В году сорок втором
В степи под Сталинградом
Был окружён врагом,
В бою том тридцать фрицев
Убив (о том гласит,
Хранившийся в столице
Седой архивный лист...)

И мирная – не слаще —
В колхозе жизнь пошла...
Отец был работающим

До ночи от светла...
Бывал порой и грозным,
Ударив по вину...

Но чаще – выпив, слёзно
Пел песни про войну.

И вот списали деда
Врачи – мол не жилец,
Но вышел в День Победы
На улицу отец...
Но всё ж стряслось несчастье
В тот юбилейный год.
Проститься с дядей Васей
По снегу шел народ...

Рассказ отца

...И вот пошли. Глаза у нас горят.
На смерть обречены и на отвагу.
За спинами у нас заградотряд...
Вперёд! Вперёд! Вперёд!
Назад ни шагу...

Бежим по трупам тех, что шли вчера
И падаем, закрыв глаза навеки.
Огонь и дым. Жара. Жара. Жара...
Воды б глоток! Где Дон и Волга – реки!?

Где Родина!? Лишь боль и кровь вокруг.
Избавь, Господь, скорей от этой муки!
Сражённый пулей, вскрикнул политрук
И, прохрипев: «Вперёд», раскинул руки.

И вот упасть и мой черёд настал.
Огонь в ноге, но жив – спасибо мине...
Он до сих пор тревожит: тот металл...
И жаль ребят, погибших там, поныне.

Татьяна Ефремова

«Как воевали за победу...»

Как воевали за победу,
Какой ценой она досталась? —
В руках солдата с автоматом
Потери горькие, усталость.
Её ковали всю из стали,
Крича: «За Родину!» в бою.
Её убитой не бросали,
В крови несли назло врагу.
В атаку яростно ходили,
Горели в небе над землёй,
Друзей убитых хоронили
Под Сталинградом и Москвой.
Их имена нам не известны—
Остался подвиг боевой.
И монумент ушедших в вечность
Покрыт печалью и слезой.
И я прошу: не забывайте!
Мы с вами в мире рождены,
И землю нашу охраняйте—
Лишь только б не было войны.

«Они умирали под Брянском...»

Они умирали под Брянском,
Под Курском в боях полегли.
Писали с Варшавы и Польши
И в логово смело дошли.
Хранили родную державу,
Врага утопили в крови.
И бились за русскою славу
Всей нашей огромной земли!

Анна Орловская

Счастье жить!

Мы не видели горе войны,
Мы не слышали выстрелов пушек,
Мы не знаем глухой тишины —
От утраты юнцов и девчушек!

Мы не ценим наш мир на Земле.
Мы в погоне за благами жизни,
Забываем порой о себе...
И о тех, кто отдал долг Отчизне!

Слава павшим героям войны,
И поклон до земли ветеранам:
Что боролись за имя страны,
Стали Вы и для нас талисманом!

Пусть давно седина на висках,
Вас становится меньше с годами...
Подвиг Ваш будет в наших сердцах
И навеки останется с нами!

Как прекрасно, как здорово жить,

Наслаждаясь восходом, закатом!
Вкусный кофе любимым варить,
Зная то, что они где-то рядом.

Зная, что не наступит война,
И страна под надёжной защитой!
Зная то, что уже никогда
Слёз не будет и крови пролитой...

Мы не видим все горе войны,
Мы не слушаем выстрелы пушек.
Счастье – Жить в нашей мирной стране
Среди близких, юнцов и девчушек!

Зинаида Данилова

Бессмертный полк идет в века

Весна пришла и в день Победы
Она портрет отца берет:
«Отец, опять гуляют беды,
И я с тобой иду вперед».

Твой сын и внук на страже света,
На страже счастья на Земле.
Отец, твоя в них эстафета,
Ученье, доблесть – честь стране.

Бессмертный полк плывет лавиной,
Шагают с нами: ОН, ОНА.
Пред этой содрогнется силой
Тень, что под именем «война».

Пройдут года, в лесах Победы
Поднимут кроны деревца,
Нам не забыть отцов и дедов —
Не потерять полку лица.

Катерина Ивашкова

Солдаты...

Мой дед идёт сегодня на парад.
Он также собран, как и в сорок пятом:
На кителе три линии наград,
И рядом с ним такие же солдаты.

Он среди тех, кто жизни не щадя,
Встал на защиту Родины и мира!
Средь сотен тысяч молодых ребят,
Средь рядовых солдат и командиров,

Средь женщин и детей, и стариков,
В тылу ковавших общую победу,
Средь летчиков, пехоты, моряков,
Средь тех, кто честь считал приоритетом.

Здесь каждый сделал все, что только мог,
И что не мог здесь каждый тоже сделал,
Чтоб над страной развеять дым и смог
Войны, которой вовсе не хотели...

По улицам идёт бессмертный полк...

Плечом к плечу, как было в сорок пятом—
Перед страной исполнившие долг
И в небеса ушедшие солдаты...

Алексей Новиков

Последний

В крови лежу. Дыра в боку.
Шальной бессмысленный осколок.
Сквозь страх. Сквозь боль. Рукой зажму.
Мой век, увы, теперь недолог.
Трава вокруг. А я пишу.
Строка к строке, за словом слово.
Пропал. Устал. И жить хочу.
Но я не выберу иного.
Скорей. Успеть. Не умереть.
Оставить правду на бумаге.
Окоп. Болезнь. Погибших треть.
Другие умерли в атаке.
Мы так сильны! Мы так крепки!
Конец войны совсем уж рядом!
Но час настал – пришли враги.
И поле боя стало адом.
Чужой иль свой? Всех на убой!
Ведь смерть любимчиков не водит.
Страна останется вдовой,
Солдаты – памятью в народе.
Окончен бой. За строим строй,

Ушли, закрыв навеки двери.
Увы, один я здесь живой.
Ни в свет, ни в тьму уже не верю.

Уже к утру и я уйду,
Письмо оставив на прощанье.
Я весь в поту, и кровь во рту...
Прошу, разумное создание:
Иди – живи! Не допусти,
Чтоб это снова повторилось.
Чтоб снова в бой не шли полки,
За власть других погибнуть силась.
Пусть будет свет всему ответ!
Пусть будет лишь добро намердн!
Пусть тьма умрёт со мной навек!
Пусть буду я – солдат последний!

Галина Ключникова

Наградные листы

Наградные листы... Дядя мой и отец
На войне ордена заслужили.
Молодые совсем. Для других – образец
И в отваге, и в храбрости были.

В восемнадцать ушли за отчизну свою
Постоять, бить врага, не жалея!
За родимый порог, за любовь, за семью,
Чтоб домой возвратиться скорее.

Им двоим повезло. До Победы дожив,
Возвратились. Дома – пепелища!
И герои, свои рукава засучив,
Возвели на руинах жилища.

Снова жизнь потекла. Жены, дети, семья...
Мирной жизни счастливые лица.
Раз в году майским утром надев ордена,
Шли к могилам, друзьям поклониться:

Кто на нашей земле лёг от пули врага,

Тем, кто вечно лежит на чужбине,
Тем, чьей кровью политы поля и луга,
Тем, кто без вести в списках поныне.

Кочергин Николай и Василий Серков,
Вы – Великой Отчизны солдаты!
Подвиг ваш не забыт. И во веки веков
О погибших рыдают закаты.

Наградные листы... Сколько их за войну
Командиры бойцам подписали...
Не за эти наград – , за нашу страну
Свои жизни солдаты отдали.

Ира Черницкая

Мы помним всё о той войне

Летела стая журавлей
Туда, где в зелени курган,
Под их курлыкающий крик
Спешил к кургану ветеран.
В морщинах пряча свою соль,
Слеза катилась по щеке,
Пылала алая звезда
В дрожащей старенькой руке.

Он шёл и думал обо всём
В объятьях громкой тишины,
И звал его на тот курган
Победный май благой весны.
А журавлиный клин скользил,
Курлыча песню в вышине
Погибшим, словно говоря:
«Мы помним всё о той войне».

Уже давно прошла война,
Зарос травой степной курган.
Да только словно наяву

Дед слышал громкое – Иван...
Ревел жестокий, смертный бой,
Свистели пули у виска,

Но близок был победный Май—
Стучало сердце старика...

Рвались снаряды там и тут
Под небом нежно- голубым,
Рыдала матушка- Земля,
Клубился серый, едкий дым.
Бойца тащила медсестра
На хрупких плечиках своих,
И так хотелось в этот миг
Одну Победу на двоих...

Под журавлиный громкий крик
Стоял с цветами ветеран,
Стучало сердце в тишине,
Хранил молчание курган.

Траву ласкал весенний день
Под небом нежно- голубым.
«Мы помним всё о той войне», —
Шептали травы всем живым.

Владимир Филатов

У моря

Сидит над пропастью старик,
Сжимая зубы от досады.
Он головой к груди приник,
На пиджаке висят награды.
Вот-вот раскрасится рассвет...
Перед глазами мчатся годы,
Снимая с прошлого навет...
Вдали проходят пароходы.
И белой птицей в вышине,
И белой птицей непокорной
Он умирал наедине...
Наедине с одной природой.
И, покидая мир, прощал,
Не помня зла, хлебнувши горя.
Всё стало, как всю жизнь мечтал:
Закончить странствия у моря.
Рассвет растаял в маяке,
Играя острыми лучами...
Нет больше жизни в старике—
Он белой птицей над морями.

О той войне

Подложив поудобней шинели
На холодные комья земли...
А ракеты над нами горели,
Но бока обогреть не могли.
А с рассветом вовсю подготовка—
Раскрутила война карусель.
Снова клинит на стуже винтовка,
Корка льда покрывает шинель.
Не увидеть небес от разрывов,
Что вгрызались осколками в степь.
Залатать бы участок прорыва,
Дан приказ: до заката успеть.
Как встаёт за могилой могила,
Сколько вспомнилось горьких потерь.
Чёрной копотью небо закрыло,
В этой мгле мы теряли друзей.
Уходили они, не прощаясь,
Прикрывая свинцом и огнём,
Сквозь границы войны прорываясь,
Улетая за край журавлём.
Что сказать им тогда не успели,
Не пожал на прощанье руки...
В тихом шорохе алой шинели
Отыскал от письма лоскутки.

Закурю, помолчу за бывшее,
Между делом взгляну на закат...
Нас осталось тогда только трое:
Тех, кто смог в том бою устоять.

Затишье

Костры нависли миражами
Над багровеющей рекой.
Рассветом плещет за долами,
Коней ведут на водопой.
А над водой поникли ивы,
Берёзы шепчут за спиной.
И облака слегка сонливы,
Плывут над Доном, над рекой.
Поля в зеркальном отраженьи
Сияют скошенной травой.
Залаял пёс из-за поленьев.
Гроза проходит стороной.
Быть может, умная собака
Прижала хвост перед бедой?
Шалит лукавый – будет драка:
Запахло с запада войной.
Коня и саблю поострее,
Да степь раздольную ковром.

Как мы засохли от безделья...
Тоску разгоним сапогом!
Прощай, родимая сестрица,
Не плачь, любимая жена—
В дорогу дай воды напиться.
Вернусь, как кончится война!

Домой

Не найдёт свою скромную нишу
Лютый век, наплодивший сирот.
В небо тычут осколками крыши,
Не достигнув бескрайних высот.
Разгулялся неистовый ветер
По раздолью разбитой глуши,
Растревожил забытое пепел,
Что хранился в глубинах души..
На удачу подброшу монету
В перекрестии пыльных дорог.
Заблудился на этой планете—
Отыскать бы, где дом и порог.
Не жалею нисколько о прошлом,
Состраданием выстав свой путь.
Буду думать теперь о хорошем,
Чтоб до дома скорей дотянуть.

Я грешу, ошибаюсь и плачу
Каждый миг у судьбы на краю,
Испытаю на крепкость удачу,
Но не дамся на корм воронью.
Дом родной за крутым косогором,
Вещмешок лишь потуже к плечу...
Мне калитка чуть скрипнет с укором,
Ну, а я ей в ответ промолчу.

Дмитрий Маликов, 11 лет

Объединение «Литературная феерия» ГБОУ школы №338 Невского района Санкт-Петербурга.

Педагог Федотова Виктория Владимировна.

Война

Война – это страшное слово!
И мы не хотим наступления снова
Военных безрадостных дней!
Война – это голод и слёзы,
Война – это очень большая угроза
Для мирных гражданских людей.
У них могут быть дети, внуки,
Родители, братья и сёстры, подруги.
Зачем нам так много потерь?
Давайте же добрыми будем,
Чтоб нам не разрушить невинные судьбы!
Зачем нам утраты людей?

Амина Дамирова, 12 лет

Объединение «Литературная феерия» ГБОУ школы №338 Невского района Санкт-Петербурга.

Педагог Федотова Виктория Владимировна.

Юные труженики тыла Детям – труженикам тыла посвящается

В один воскресный день июньский
Резвились дети и играли.
Но вот по радио сказали,
Что на границе белорусской
Идёт война: летят гранаты,
Кидают бомбы с самолётов,
Стреляют танки и пехота.
Кругом взрываются снаряды.
И дети, что вчера играли,
И книжки детские читали,
И числа столбиком писали
На десять лет взрослее стали.
К станкам детишки рано встали
И заменили на заводах
Отцов, воюющих во взводах,
Не ради званий и медалей,

А ради Родины любимой,
Чтоб снова папы были дома,
Чтоб мамы плакать перестали.
Чтоб люди радовались миру,
Они и днями, и ночами,
В тылу Победу приближали.
Чтоб победить в бою неравном,
Чтоб детство быстро не кончалось.
И дети – труженики тыла —
Свою работу не бросали,
Они так Родину спасали,
Чтоб снова небо стало мирным.

Проза

Маргарита Смородинская

Он отдал жизнь, чтобы жили мы: подвиг Михаила Ерофеева

Есть в Латвии местечко Ваболе недалеко от Ликсны. Здесь на воинском кладбище похоронен брат моей бабушки, Михаил Алексеевич Ерофеев. Я хочу рассказать о героическом подвиге, который он совершил во время Великой Отечественной войны. Именно благодаря этому подвигу, а также мужеству других героев, ход войны кардинально повернулся в сторону нашей победы.

Смотрю на фотографию, на которой изображён молодой мужчина: честный искренний взгляд, открытая улыбка, с таким не страшно ни в бой, ни в разведку. А какой красавец! Так и хочется сказать: бравый солдат.

Михаил Ерофеев родился в 1917 году в городе Кулебаки Горьковской области. Отец – Ерофеев Алексей Яковлевич, мать – Ерофеева (Занегина) Александра Ивановна.

В семье Ерофеевых было всего 11 детей. Моя бабушка, Антонина Алексеевна, была самая младшая. Когда Михаил уходил на войну, ей было всего три года, поэтому она его плохо помнит.

Один из братьев, Николай, пропал без вести осенью 1941 года. По рассказам моей бабушки, после войны к ним приходил мужчина, который рассказал, что они воевали вместе с Николаем и во время одного из боёв попали к немцам

в плен. У Николая началась гангрена ноги, и его сожгли в газовой камере, но перед этим он успел попросить своего товарища сообщить об этом его матери, чтобы она не ждала его напрасно (при условии, конечно, что тот останется жив). Товарищ Николая остался жив и выполнил своё обещание.

Другой брат, Иван, был лётчиком и прошёл всю войну. Домой вернулся со множеством орденов и медалей.

Остальные мальчишки из семьи Ерофеевых на тот момент, когда началась война, были ещё не в том возрасте, чтобы их взяли на фронт, были малышнёй от года до десяти.

Из одиннадцати детей семьи Ерофеевых в живых сейчас осталась только Зинаида. Она и рассказала мне об одном случае, связанном с Михаилом, который произошёл, когда ей самой было года четыре. Мише тогда было лет 17—18.

Она и младший брат Лёня, которому на тот момент было года два, купались на речке. Лёня залез под мостик, за что-то там зацепился и начал тонуть. Зина начала звать Мишу, который в это время находился где-то поблизости: «Миса, Миса, помоги! Лёнька тонет!» Этот эпизод навсегда врезался в память Зины, которая до сих пор помнит, что именно она кричала и что не выговаривала тогда букву «ш». Миша не растерялся и, благодаря его быстроте и смелости, Лёня остался жив.

До войны Михаил работал в бандажепрокатном цехе Кулебакского металлургического завода, но в первый же день Великой Отечественной войны подал заявление в горвоенкомат о направлении его на фронт. Его сестра Зина рассказала, что он мог и не идти на фронт, потому что завод был военным,

и за ним было забронировано место. Но Миша не мог оставаться в тылу, когда над его родиной нависла угроза.

На фронт он попал не сразу – сначала ему пришлось прой-

ти обучение в танковом училище города Чирчика. К обучению курсантов подходили серьёзно: им необходимо было в совершенстве изучить материальную часть средних и тяжёлых танков, самоходных орудий, их вооружение и оснащение, умело водить танки по бездорожью и маневрировать на местности, вести прицельный огонь с хода прямой наводкой и закрытых позиций, преодолевать и разрушать преграды.

В октябре 1941 года Михаил был направлен командиром танкового взвода в 24-ю танковую бригаду, которая формировалась под Москвой в районе Красной Поляны. И там Михаил тоже прошёл серьёзную боевую подготовку.

В начале декабря началось генеральное наступление наших войск под Москвой. Танки взвода Михаила Ерофеева участвовали в штурме сильно укрепленных оборонительных сооружений немцев и через несколько дней освободили старинный русский город Волоколамск. Кстати, сейчас недалеко от Волоколамска, в поселке Лотошино, проживает моя мама, там же родилась и я.

Отсюда, из Подмосковья, начался долгий боевой путь Михаила Ерофеева по дорогам войны. Он участвовал в боях за освобождение Брянска, Калинина, Ржева, Невеля, Смоленска, Минска и многих других городов и населенных пунктов. Участвовал в разгроме немцев на Орловско-Курском направлении.

20 декабря 1943 года был подписан приказ о награждении

Михаила Алексеевича Ерофеева орденом «Красного Знамени».

Вот что говорится в наградном листе: «Командир танка Т-34 младший лейтенант Ерофеев, отличившийся в боях по окружению и уничтожению Езерищенской группировки противника.

В бою за д. Климашово и Радченки мл. лейтенант Ерофеев уничтожил танк и самоходную пушку противника, 1 автомашину с боеприпасами и до 20 гитлеровцев, а когда немцы перешли в контратаку, то мл. лейтенант Ерофеев проявил инициативу, вырвался вперед и, врезавшись в боевые порядки немцев, разогнал наступающую слева роту гитлеровцев. Контратака немцев была сорвана.

Тов. Ерофеев достоин правительственной награды: орден «Красного Знамени».

Летом 1944 года 5-й танковый корпус вступил на территорию Советской Латвии. Первыми вошли в прорыв танкисты 24-й танковой бригады и стали развертывать наступление

в направлении Даугавпилса (Двинска). Примерно 20 июля танкисты бригады, в составе которой был взвод Михаила Ерофеева, с десантом на броне атаковали железнодорожную станцию Ваболе и освободили её.

В те дни газета «Красная Звезда» писала о Двинской операции: «Железная дорога Двинск-Резекке оказалась перерезанной в нескольких местах, что ограничило противнику возможность маневрировать живой силой и техникой и позволило нашим войскам еще шире развернуть наступление на Двинск. Город – важный центр коммуникаций, немцы решили оборонять до последнего солдата. Германским командованием были изданы соответствующие приказы,

на подступы к Двинску подтянуты резервы. У неприятеля оставались несколько железных и шоссейных дорог, идущих на запад и северо-запад.

Наши подвижные группы вновь нанесли удар и далеко вклинились в тыл немцев севернее города. Скрытно, совершив ночной марш после боев, они заняли станцию Ваболе,

перерезали железную дорогу Двинск-Рига. Передовые отряды подвижных групп подошли к шоссейной дороге, идущей на Ригу, и перехватили ее. Все попытки врага восстановить утраченные коммуникации потерпели крах».

События того времени были драматичны. Трудно было понять, где наши, а где – немцы. В наших тылах гремела артиллерия, строчили автоматчики, курсировали «Тигры», а танкисты бригады и мотопехота стремительно двигались по немецким тылам.

25 июня 5-й танковый корпус занял Ликсню – важный железнодорожный узел на подступах к Риге. Немцы не смирились с потерей и непрерывно атаковали наши позиции, но безуспешно. В одной из контратак танк Михаила Ерофеева подбили. Не покидая горящей машины, Михаил поддерживал атаку товарищей до последней минуты своей жизни. Он отдал за общую победу самое дорогое – жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.